

Фаддей Булгарин

Падение Вендена

Фаддей Булгарин
Падение Вендена

«Public Domain»

1827

Булгарин Ф. В.

Падение Вендена / Ф. В. Булгарин — «Public Domain», 1827

«Грозен был вид высоких башен и стен Вендена для покоренных туземцев Ливонии. Подобно исполину, возвышался замок над городом и над холмистыми окрестностями, ограждая власть Гермейстеров Ордена Меченосцев. Уже сокрушилось могущество Ордена, Ливония переменила властелинов; но унылый потомок вольного некогда племени в унижении еще дивился силе, воздвигнувшей сии громады сросшихся от времени камней, которые презирали и буйство стихий, и вражду человеческую. Непрístupная, древняя твердыня, поросшая мохом, возбуждала к себе уважение, подобно седидам старца, свидетелям исчезнувших поколений. Теперь, в раздоре трех держав за обладание Ливонией, укрывался здесь беспоместный король ливонский, Магнус, от гнева русского царя, от страшного гнева Иоанна Грозного!..»

© Булгарин Ф. В., 1827

© Public Domain, 1827

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Фаддей Булгарин

Падение Вендена

Посвящено М. А. Лон-вой.

Грозен был вид высоких башен и стен Вендена¹ для покоренных туземцев Ливонии. Подобно исполину, возвышался замок над городом и над холмистыми окрестностями, ограждая власть Гермейстеров Ордена Меченосцев². Уже сокрушилось могущество Ордена, Ливония переменяла властелинов; но унылый потомок вольного некогда племени в уничижении еще дивился силе, воздвигнувшей сии громады сросшихся от времени камней, которые презирали и буйство стихий, и вражду человеческую. Непрístupная, древняя твердыня, поросшая мохом, возбуждала к себе уважение, подобно седидам старца, свидетелям исчезнувших поколений. Теперь, в раздоре трех держав за обладание Ливонией, укрывался здесь беспоместный король ливонский, Магнус³, от гнева русского царя, от страшного гнева Иоанна Грозного!

Ночь была мрачная: осенние облака закрывали луну. Печально отсвечивались серые стены замка при блеске огней русского стана. Огненная полоса, взвиваясь змеею по берегам реки Аа, по холмам и долинам опоясывала город и замок, указывая во мраке места, занимаемые бесчисленным русским воинством. Глухой гул от смешанных голосов, подобно шелесту листьев в бурю, раздавался вдали. Но в замке и в городе царствовала могильная тишина. В безмолвном ужасе смотрели стражи с башен на несметную рать русскую, которая уже протекла половину Ливонии, заливая пожары кровью жителей. Иоанна почитали в Ливонии исполнителем божеского правосудия, предвестником Страшного суда.

В грустной думе сидел Магнус перед камином в уединенной комнате замка. Надежда отлетела от сердца, и страх обуревал слабую его душу. Внезапный треск пылающего дерева прервал его размышления, заставляя содрогаться, и собственная тень устрашала большое его воображение. С нетерпением поглядывал он на двери и прислушивался. Все было тихо. Наконец послышался шум в коридоре; он встал, закутался в свой красный плащ, надвинул на глаза круглую шляпу, украшенную белым страусовым пером, и оборотился к входу. Дверь отворилась, и вошел рыцарь в черном полукафтани, с белым чрез плечо шарфом, на котором висел меч. Короткая черная мантия с белым крестом на левой стороне небрежно закинута была на спину. Рыцарь ввел за руку человека небольшого роста и немолодых лет, на которого Магнус обратил все свое внимание. Рыжие, включенные волосы как пламя светились, ниспадая по плечам. Небольшая и редковолосая борода не закрывала бледных щек, а серые глаза ярко сверкали в полумраке. Он был в буром кафтани, преопоясанном кожаным кушаком с медными дощечками. Невыделанная кожа составляла его обувь, по обычаю эстонских поселян. Чрез плечо на ремне висела сума из волчьей шкуры, шерстью вверх. При входе в комнату он снял рысью шапку и низко поклонился Магнусу. «Фон Дольет, – сказал Магнус рыцарю, – знает ли он по-немецки?» – «Знает». – «Итак, мы с тобою будем говорить по-латыни». Рыцарь склонил голову в знак повиновения. Магнус воротился к камину, сел на прежнее место, облокотился на маленький столик и подозвал к себе рыцаря и незнакомца. «Благодарю тебя, – сказал Магнус, – за доставление мне письма от друга моего, герцога курляндского; но я хочу переговорить

¹ Венден (Цесис) – крепость, в свое время бывшая резиденцией магистра Ливонского ордена. Последний существовал с 1237 по 1562 гг., вел захватнические войны против Литвы и Руси.

² Орден Меченосцев – духовно-рыцарский орден, основанный в 1202 г. В 1237 г. слился с Тевтонским орденом, образовав восточный филиал последнего – Ливонский орден.

³ Магнус (1540–1583) – принц датский, сын Христиана II, был женат на племяннице Ивана IV Марии. В 1570 г. был провозглашен королем Ливонии под верховным владычеством русского царя. В 1578 г. перешел на службу к польскому королю Стефану Баторию.

с тобою о другом. Меня уверили, что ты читаешь в сердце человеческом, знаешь все тайные помышления и предсказываешь будущее. Правда ли» – «Испытай, государь, – отвечал незнакомец, – и тогда узнаешь, должно ли мне верить». – «Что ты думаешь, фон Дольет?» – спросил Магнус у рыцаря. «Государь! – отвечал рыцарь, – мне известно, что он пользуется большим уважением в Эстляндии, что не только поселяне, но даже рыцари и духовные прибегают к нему в трудных обстоятельствах жизни и что все его страшатся и почитают; более я ничего не знаю». – «Как же ты узнаешь будущее: посредством духов или по течению звезд?» – спросил Магнус у вещуна. «Знай, – примолвил он вполголоса, – что я не верю духам». В это время ветер потряс окно, и Магнус вздрогнул. Вещун коварно улыбнулся, и эта улыбка не укрылась от внимания рыцаря. «Осмелюсь повторить тебе, государь, – сказал вещун, – испытай и тогда узнаешь меня. О моих средствах я не могу и не должен говорить». – «Фон Дольет! – сказал Магнус, – не обманщик ли он?» Рыцарь пожал плечами. «Оставь нас одних, любезный Дольет, – примолвил Магнус, – и подожди в круглой зале». Рыцарь вышел, и Магнус, помолчав несколько времени, сказал: «Не для испытания, но из любопытства хотел бы я слышать, знаешь ли ты мое настоящее положение, мои намерения и тайные думы?» – «Государь, – отвечал вещун, – не зная прошедшего и настоящего, нельзя узнать будущего. Чтобы видеть то, что находится за горою, надобно прежде взлезть на гору и знать стезю, по которой должно взбираться. Если угодно, я тебе в немногих словах расскажу твою историю, с тем, однако ж, чтобы ты, государь, не прерывал меня и слушал терпеливо, без гнева, ибо в нашем ремесле должно говорить правду без прикрас». – «Говори». – «Прошу позволения присесть, – сказал вещун, – ноги мои подгибаются от старости и трудов». Он, не ожидая ответа, придвинул стул к столу, сел, вынул из своей сумы двенадцать деревянных жезлов, исчерченных знаками Зодиака и странными фигурами, выбрал один жезл и, повертывая его перед своими глазами, начал говорить: «Государь, судьба даровала брату твоему, Фридрику⁴, престол Датский, а тебе бедный остров Эзель, знаменитый одною храбростью своих жителей. Неравенство долей ты думал вознаградить предложенною тебе от московского царя короною нового Ливонского царства и решился не только поклониться грозному владыке, но жениться на его племяннице». – «Все это так, – прервал Магнус, нахмутив брови, – но ты пропустил, что цель моя в сем деле состояла в том, чтобы утвердить благо христианства союзом с Россиею и привлечь Иоанна в общую войну, замышляемую всеми государями противу мусульман». – «Знаю, государь, что это был явный предлог; но я не касаюсь дел всем известных, а, говоря с тобою наедине, упоминаю только о тайных помышлениях». Вещун, сказав сие, снова начал повертывать жезл в руках своих и продолжал: «Оставив тихий свой Эзель, ты взамен нашел у московского царя громкие обещания и малые корысти. Он женил тебя на молодой своей племяннице, обещал царство, войско и пять бочек золота в приданое». – «И ничего не дал, кроме жены, за которую я должен ухаживать как за ребенком», – возразил Магнус вспыхливо. «Нет, государь, он дал тебе войско, и точно для завоевания Ливонии, но только для себя, а не для тебя». – «Совершенная правда!» – воскликнул Магнус. Вещун продолжал: «Ливонцы радовались прекращению вечных браней с Россиею и принимали твоё войско в свои города. Но крутой нрав твоего покровителя, его медленность в исполнении обещаний и опасение лишиться плода толиких трудов и жертвований внушили тебе мысль, государь...» В это время Магнус, слушавший вещуна с поникшею головою, быстро взглянул на него; вещун продолжал: «...внушили тебе мысль отложиться от Грозного царя и прибегнуть к покровительству польского короля». Магнус вскочил с кресел. «Ужасный человек! – воскликнул он, – ужели ты... но нет, ты не можешь знать тайных мыслей!» – «Государь, – сказал вещун, не трогаясь с места, – не было бы для тебя опасности, если б я один знал твою тайну: но ее знает царь московский...» – «Неужели?... Но какие он имеет доказательства?» – сказал Магнус торопливо. «У Грозного царя подозревать, значит

⁴ Фридерик – старший брат Магнуса, король Дании Фридерик II (1534–1588).

уличить в преступлении. Он уже наказал бесчестно твоих посланных⁵, осыпал милостями врага твоего, польского пана Полубинского, и кипит гневом, что ты не явился к нему с повинною головой». Магнус отворотился, потом встал и прошел несколько раз по комнате – в задумчивости. Он снова сел на прежнее место и сказал: «Можешь ли ты предсказать, чем все это кончится?» – «Попытаюсь», – отвечал вещун; вынул из сумы другую связку исчерченных жезлов и дал Магнусу выбрать один из них. Трепещущею рукою прикоснулся он к волшебным знакам и поспешил отдать вещуну его орудие. Он повертывал палочку пред глазами, смотрел и молчал. «Можно ли поправить это дело?» – спросил Магнус. «Смирением или, лучше сказать, унижением пред царем московским». – «Но неужели ты думаешь, что он решится умертвить меня, сына царского, владетельного князя Эзельского, супруга своей племянницы?» – «Государь! повторяю, одна покорность может спасти тебя». – «Но что станет с несчастным царством Ливонским?» Магнус при сем вопросе закрыл плащом лицо свое, чтобы скрыть невольное смущение. Вещун молчал. Магнус обратил на него взоры и увидел, что магическая палочка пылала в его руках синим огнем; вдруг огонь погас, и она задымилась. «Суета сует, – сказал вещун, – так проходит слава земная⁶, так исчезают великие намерения!» Он уложил в свою суму магические орудия, встал со стула и низко поклонился Магнусу, примолвив: «Государь, более я не могу открыть тебе на один раз: если хочешь спасти жизнь свою, явись в стане московском и пади к ногам Иоанна. Теперь прошу тебя, вели меня выпустить из ворот замка: меня ожидают в другом месте». – «Не знаю тебя, но удивляюсь тебе, – сказал Магнус, – вижу, что ты знаешь прошедшее и настоящее, и потому хочу следовать твоим советам. Язык твой и высокий ум свидетельствуют, что ты не рожден в сословии поселян эстонских, хотя носишь их одежду. Скажи мне, кто ты таков? Быть может, я могу оказать тебе помощь и услугу со временем, если богу угодно будет сохранить голову мою для венца». – «Благодарю тебя, государь, за участие, – сказал вещун, – но сила человеческая не в состоянии помочь мне и свалить камень с сердца; что же касается до моего происхождения, то оно знаменито одними бедствиями. Одежда моя знаменует мое происхождение». – «Чем же я награжу тебя за твой теперешний труд?» – «Золотом», – сказал вещун, улыбаясь. «Неужели золото имеет цену в глазах человека, читающего в прошедшем и будущем?» – возразил Магнус. «Именно знание будущего указало мне нужду в золоте и привело за ним к тебе». – «Не понимаю тебя, необыкновенный человек», – сказал Магнус, вручил ему кошелек с деньгами и позвал Дольста, который нетерпеливо дожидался окончания этого свидания. «Дольет, вели выпустить этого человека из замка: я узнал все, что мне знать нужно, если только по справедливости сказанного им о прошедшем и настоящем должно заключать о истине в будущем. Вели всем моим ротмистрам собраться завтра, на рассвете, в жилище моего верного друга, пастора Шраффера, для общего совета. Прости, любезный Дольет, добрая ночь: прощай, предсказатель!» Призвав верного своего слугу, Магнус велел запереть двери и лег в постель. Сон оковал усталые члены его, но страшные мечты волновали его кровь.

Не один Магнус томился мрачными думами и совещался до глубокой полуночи; не одни стражи бодрствовали в замке. Прелестная Элеонора, дочь пастора Шраффера, любимица Магнусова, боязливými шагами пробиралась возле стены по узкой тропинке к северной башне, часто отступаясь во мраке. Одна только верная служанка сопровождала ее. Пришед к башне, Элеонора устремила взоры свои на высокое окно, окованное железною решеткою, и вполголоса сказала: «Владимир, Владимир, здесь ли ты еще?»

⁵ Он уже наказал бесчестно твоих посланных... – Двое послов, отправленных Магнусом к царю, были высечены по приказанию Ивана IV и отправлены обратно.

⁶ ...так проходит слава земная... – Автор вкладывает в уста вешуна древнее латинское изречение.

В тесной темнице заключен был боярский сын, Владимир Славский, доблестный воин, краса московских юношей. Он послан был от русского воеводы Богдана Вельского⁷ к Магнусу с известием о взятии Вольмара силами царя русского и с требованием сдачи Вендена. Магнус, в отчаянии и в гневе за незаконное убийство своего ротмистра Вильке, начальствовавшего в Вольмаре, удержал Владимира заложником за других своих слуг и по обычаю тогдашнего времени запер его в башне.

Элеонора воспитывалась в Москве у дяди своего, богатого купца, и Владимир, будучи в юных летах владельцем многих поместий, полюбил прекрасную иноплеменницу. Любовь победила суеверие и предрассудки. Элеонора клятвенно обещала или умереть в девическом состоянии, или быть женою Владимира. Обстоятельства смутили их счастье, но не погасили надежды. Отец Элеоноры, прибыв в Москву с Магнусом, увез дочь свою в Ливонию, назначенную в удел его благодетелю. Владимир в то время посылан был царем в украинские города. Возвратившись в Москву, он не застал уже своей возлюбленной и весьма обрадовался, когда его послали к воинству, назначенному для покорения Ливонии. Он надеялся свидеться с Элеонорою, подвигами своими приобрести уважение Иоанна и Магнуса и получить руку дочери любимца короля ливонского в награду за свою службу. Судьба определила иначе: он прославился храбростью, но ко вреду Магнусова счастья и в тяжелой неволе, сквозь решетки темницы, увидел подругу своего сердца. Уже целую неделю томился он в хладных стенах Венденской башни, и каждую ночь Элеонора приходила улаживать его горе, разговаривать с ним чрез окно, уверять в неизменной своей любви и оживлять надежду. Владимир забывал целый мир в эти сладостные минуты и почитал себя счастливым.

⁷ *Богдан Вельский* (?-1611) – любимец Ивана IV, был крестным отцом и воспитателем царевича Дмитрия; после пресечения династии Рюриковичей претендовал на царский престол; при Лжедмитрии I, которого Вельский почитал за истинного царя, стал боярином (1605).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.